DOI: 10.31249/rsm/2025.02.09

Е.А. Мосакова, М.А. Шмелева

ПОЛИТИКА КРИПТОВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КИТАЕ И ЯПОНИИ И ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕГУЛЯЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. *В условиях повсеместной цифровизации общества криптовалюта получила распространение в силу своей прогрессивности и инновационности. Ее основные характеристики – трансграничность, децентрализованность, анонимность, высокая скорость операций и низкие издержки – привлекают пользователей. Однако некоторые из них представляют большую угрозу безопасности, в том числе финансовой. Криптовалюта как развивающееся и неоднозначное явление требует особого внимания со стороны властей. В ее отношении государства применяют различную политику от полного запрещения до безусловного разрешения. Ярким примером страны с ограничительной политикой в отношении криптовалюты является Китай. Для минимизации рисков и защиты цифрового юаня китайские власти постепенно запретили криптовалюту. Япония, наоборот, высоко оценивает прогрессивность данного цифрового актива и его перспективность. Для снижения уровня угроз в Японии создана своя система саморегуляции криптовалюты с использованием механизмов сертификации и идентификации. Отношение к криптовалюте, ее правовой статус и меры, применяемые для регуляции, разнятся от государства к государству. Для более эффективного крипторегулирования представляется необходимым выработать общие наднациональные стандарты, нормы и механизмы.*

Ключевые слова: *криптовалюта; крипторынок; криптовалютное регулирование; наднациональное регулирование; цифровизация; цифровая экономика; цифровой юань; цифровая иена; Китай; Япония.*

Мосакова Елизавета Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: lizavetam@mail.ru

Шмелева Майя Артемовна – магистрант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: pchelkamayyyya@mail.ru

Mosakova E.A., Shmeleva M.A.

Cryptocurrency Regulation Policies in China and Japan and the Issue of Cross-Border Cryptocurrency Regulation

Abstract. *In the context of the widespread digitalization of society, cryptocurrency has become particularly popular due to its progressiveness and innovativeness. Its characteristics, such as cross-border accessibility, decentralization, anonymity, high transaction speed, and low costs, attract users. However, some of these features pose significant security risks, not limited to the financial sector. As a developing and ambiguous phenomenon, cryptocurrency requires special attention from states. Countries adopt various policies regarding it, ranging from total prohibition to full authorization. A striking example of a restrictive policy is China, where authorities are gradually limiting cryptocurrency to minimize risks and protect the digital yuan. Japan, in contrast, appreciates the progressiveness of this digital asset and its potential in the era of digitalization. To reduce risk, Japan has established a system of self-regulation for cryptocurrency, employing certification and identification mechanisms. Attitudes toward cryptocurrency, its legal status, and regulatory measures vary significantly between countries. For more effective regulation, the development of common supranational standards, norms, and mechanisms is necessary.*

Keywords: *cryptocurrency; crypto market; cryptocurrency regulation; supranational regulation; digitalization; digital economy; digital yuan; digital yen; China; Japan.*

Mosakova Elizaveta Alexandrovna – candidate of economic sciences, associate professor at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global process, UNESCO chair on global problems. Russia, Moscow.
E-mail: lizavetam@mail.ru

Shmeleva Maiia Artemovna – Master student at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global process. Russia, Moscow.
E-mail: pchelkamayyyya@mail.ru

Введение

Современный этап развития человечества характеризуется активным использованием технологий и инноваций в различных сферах жизни общества. Экономическая сфера проходит через процесс цифровизации. Данная тенденция естественна в силу того, что мы живем в информационном обществе, где главным ресурсом является информация. Обладание информацией и ее грамотное использование определяют прогрессивность функционирования человека, организации, страны в системе современных глобальных координат. Проникновение информационных технологий в различные сферы жизни способствует ускорению темпов развития человечества. Внедрение технологий в экономику страны определяет уровень ее развития и конкурентоспособности на международном уровне.

В эпоху информационного общества умение работать с информацией является залогом успешного функционирования как отдельных организаций, так и целых стран. Для достижения высоких результатов необходимо привлечение соответствующих профессионалов, специализирующихся на информационных технологиях. Поэтому такие высококвалифицированные кадры сегодня весьма востребованы. Особое внимание уделяется внедрению и широкому применению информационно-коммуникационных технологий в экономике, что позволяет снизить издержки и повысить эффективность труда. В соответствии с современными тенденциями трансформируется бизнес: решение большого количества задач переносится в цифровой формат. Правительства многих государств также работают над переходом своих экономик на новый технологичный уровень [см. подробнее: Светлаков, Глотина 2018, с. 474–481].

Новый уровень развития, однако, не только предоставляет бóльшие возможности. Параллельно с увеличением объемов информации возникают новые трудности, связанные с ее распоряжением, хранением и защитой. Многочисленные угрозы информационной безопасности, среди которых утечки данных, несанкционированные попытки получения доступа к частной информации и кибертерроризм, требуют принятия мер на самых высоких уровнях. Возрастает необходимость в международном сотрудничестве в целях обеспечения общей безопасности: на надгосударственном уровне противодействие угрозам, в том числе выходящим за границы государств, осуществляется благодаря обмену информацией и опытом между странами (в мире отмечается неравномерное технологическое развитие), путем создания правовых норм, рамок и стандартов, регулирующих информационное пространство [см. подробнее: Дубень 2022, с. 25–29].

Криптовалюта как неоднозначная передовая технология

Примером неоднозначной технологии является криптовалюта. С одной стороны, она дает новые возможности, с другой – представляет собой определенную угрозу стабильности как экономикам отдельных стран, так и мировой экономике. Криптовалюта – это нематериальная, анонимная, децентрализованная, трансграничная цифровая валюта, функционирование которой выстроено на основе технологии блокчейн[1] [Virtual Currencies 2014, p. 5]. Благодаря указанным характеристикам криптовалюта стала пользоваться большим спросом. Отсутствие личных данных и посредников при совершении сделки не только обеспечивает высокий уровень конфиденциальности, но и увеличивает ско-

1. Блокчейн (от англ. blockchain – цепочка блоков) – технология в криптовалютной системе, обеспечивающая безопасность путем распределенного хранения данных в цепочке блоков, каждый из которых содержит информацию и неразрывно связан с предыдущим.

рость операции и уменьшает финансовые затраты. Транзакции защищены криптографическим кодированием, что делает их безопасными и предотвращает подделку [например: Бисултанова 2022, с. 105–106].

В современных условиях нестабильности, когда общепринятые финансовые механизмы могут использоваться в качестве рычага давления в политических целях[2], криптовалюта становится актуальной альтернативой традиционной финансовой системе.

Несмотря на свою перспективность, по ряду причин криптовалюта не стала надежным инструментом, используемым для осуществления трансграничных платежей. Изначально криптовалюта создавалась как независимый финансовый инструмент. Поэтому она неподконтрольна государству, которое является основным регуляторным аппаратом, а пользователи лишены государственной защиты. Из-за уязвимости пользователей криптовалютой возникает потребность в разработке регуляторных механизмов на национальном уровне. Учитывая, однако, что криптовалюта – явление трансграничное, при установлении над ней определенного контроля в одной или нескольких странах сохранится высокий уровень рисков и угроз и полная безопасность использования не сможет быть гарантирована. Криптовалюта требует трансграничной регуляции объединенными силами мирового сообщества.

Острая необходимость в законодательном регулировании рынка криптовалюты складывается не только из потребности в защите пользователей и обусловлена рядом факторов. Во-первых, одна из основных целей правительства – обеспечение экономической стабильности в стране. Криптовалюта является прямой угрозой этому, так как крайне сложно отследить все операции, производимые с ее использованием. Из этого следует, что криптовалюта может стать инструментом для выведения капитала из страны, отмывания денег, спонсирования терроризма, развития торговли запрещенными веществами, оружием и людьми и теневого сектора экономики. Во-вторых, изначально криптовалюта не облагается налогами, что может нанести ущерб государственному бюджету. В-третьих, государство не может обеспечить защиту и безопасность пользователей криптовалюты в силу ее основных свойств, прежде всего анонимности. В-четвертых, развитие неподконтрольной государству экономической инфраструктуры ведет к ослаблению контроля над денежной системой в целом. Всё это напрямую угрожает стабильности как на государственном, так и на надгосударственнном уровнях (см. подробнее: [Коренная, Тыдыкова 2019, с. 409–413; Палант, Ефременко 2019, с. 38–45]).

2. В 2012 г. Исламская Республика Иран, в 2017 г. Корейская Народная Демократическая Республика и в 2022 г. Российская Федерация были отключены от несущей межбанковской системы международного уровня SWIFT; эти отключения, произведенные по различным политическим причинам, существенно осложнили трансграничные переводы в указанных странах.

Каждая страна самостоятельно определяет свое отношение к криптовалюте. Одни страны встают на путь ее полного запрещения (Китай, Марокко, Ирак и др.). При этом чаще полный запрет на криптовалюту реализуется в развивающихся странах, так как нестабильные экономики наиболее уязвимы к угрозам, связанным с активным использованием криптовалюты. Другие – избирают путь полного разрешения криптовалюты, обеспечивая благоприятные условия для ее развития (Сингапур, Швейцария, ФРГ и др.). Также существует еще один, срединный, путь – установление четких законодательных рамок использования криптовалюты (Индия, Россия, Япония и др.), когда ограничения выстраиваются на основе принятия норм и правил использования криптовалюты на территории конкретной страны, что позволяет снизить уровень рисков и угроз (см. подробнее: [Долгиева 2018, с. 116–129]).

Китай vs Япония: опыт запрета и разрешения криптовалюты

В Восточной Азии существует две страны с высокой степенью развития экономик, но диаметрально противоположенным отношением к криптовалюте. Китай проводит жесткую политику ее ограничения: майнинг[3], любые торговые операции с использованием криптовалюты, а также ее хранение строго запрещены. Взамен в Китае разработана своя технологичная, более безопасная и подконтрольная государству альтернатива – цифровой юань [Мосакова 2021, с. 31]. В Японии криптовалюта в 2017 г. законодательно была признана платежным средством, но все действия, связанные с ней, отныне производятся в соответствии с правовой регламентацией [Зыкова, Лобач 2020, с. 163, 166, 167].

Изначально криптовалюта в Китае получила широкое распространение, при этом весомая часть криптооборота до 2017 г. приходилась именно на эту страну. В силу развитости и доступности технологий там появилось большое количество майнеров[4] и трейдеров. Вскоре, однако, в Китае обратили внимание на высокую популярность этой анонимной, децентрализованной и неподконтрольной технологии. Осознав вызовы и угрозы, связанные с развитием нового экономического явления, китайские власти приступили к формированию законодательной базы для его регламентации.

Первые рамки, призванные защитить основы китайской экономики, были очерчены 3 декабря 2013 г., когда Народный банк Китая (НБК), Министерст-

3. Майнинг (от англ. mining – разработка, добыча полезных ископаемых) – процесс, направленный на поиск и присоединение новых блоков к блокчейну, а также добавление в эти блоки информации о совершенных транзакциях.

4. Майнер – участник криптовалютной сети, использующий высокотехнологичные вычислительные устройства для поиска новых блоков и присоединения их к блокчейну за вознаграждение.

во промышленности и информационных технологий, три Комиссии по регулированию (банковской деятельности, рынка ценных бумаг и страхования) приняли «Уведомление о предотвращении рисков, связанных с биткоинами». Целью этого документа была минимизация рисков, связанных с оттоком капитала и проведением незаконных операций, поэтому финансовым учреждениям и банкам запрещалось производить операции с использованием биткоина. Данная мера впоследствии привела к снижению его курса. Кроме того, давалось описание характерных черт криптовалюты для более грамотного законодательного определения сущности данного явления. Поскольку официальный запрет на использование криптовалюты для физических лиц объявлен не был, ее развитие в Китае продолжилось.

Технологические тенденции, охватившие различные сферы жизни (включая экономическую), Развитие криптовалюты как явления, отвечающего охватившим различные сферы жизни (включая экономическую) технологическим тенденциям, привело к тому, что в 2014 г. в Китае началась разработка своей более безопасной и экономически эффективной технологии – цифрового юаня[5].

Следующий шаг был сделан 4 сентября 2017 г., когда НБК совместно с Министерством промышленности и информационных технологий, Центральной комиссией по делам киберпространства, Управлением промышленности и торговли, вышеупомянутыми Комиссиями по регулированию обнародовали «Уведомление о предотвращении рисков финансирования выпуска токенов». Документ полностью запретил ICO (Initial Coin Offering – с англ. «первичное предложение монет»), т. е. привлечение инвестиций в проекты по выпуску криптовалюты, и деятельность криптобирж. Однако физические лица (как и в 2013 г.) не были существенно ограничены в криптодеятельности. Данный шаг, включая поощрение использования блокчейн-технологий физическими лицами, был направлен на подготовку общества к цифровизации экономики, внедрению в нее цифрового юаня, начало фазы активной разработки которого пришлось на 2019 г. (см. подробнее: [Мосакова 2021, с. 31–33]).

Принятие 15 сентября 2021 г. НБК, Центральной комиссией по делам киберпространства, Верховными народными судом и прокуратурой, Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности, Государственным управлением по регулированию рынка, двумя Комиссиями по регулированию (банковской деятельности и страхования, рынка ценных бумаг) и Управлением валютного обмена «Уведомления о дальнейшем предотвращении и устранении рисков спекуляций при операциях с виртуальной валютой» ознаменовало полный запрет крипто-

5. Несмотря на то, что сегодня уже правительства целого ряда стран пытаются развивать собственные цифровые валюты, Китай добился наибольших успехов в данном направлении [см. подробнее: Кулаева, Туралева, Калимонов 2022, с. 53–65].

валюты на территории Китая, что было обусловлено несоответствием данной технологии политике централизованного государственного контроля над финансовой системой.

В Японии криптовалюта развивалась в отличном от Китая направлении. Япония является родиной криптовалюты и первым государством, признавшим ее. Современная экономическая политика японских властей направлена на привлечение на внутренний рынок инвестиций и разработок для реализации курса цифровизации и технологического совершенствования, что позволяет повысить конкурентоспособность Японии. Использование криптовалюты отвечает целям данной политики, что является одной из причин ее легализации. Однако курс развития японского крипторынка был скорректирован крупными хакерскими атаками. Ярким примером может служить крах крупной биткоин-биржи Mt. Gox в 2014 г., на долю которого на тот момент приходилось около 70% мировых операций с биткоином. Обвал биржи привел к колоссальным финансовым потерям. Вместе с тем вопреки ожиданиям данное событие не привело к волне запретов криптовалюты и закрытий криптобирж, а, наоборот, стало началом японской мониторинговой политики в отношении криптовалюты [Горчакова 2022, с. 77].

Согласно новой редакции Закона о денежных средствах 2009 г., вступившей в силу 1 апреля 2017 г., криптовалюта, включая биткоин, в Японии была признана законным платежным средством. Важной особенностью японской политики является смещение акцента от внешнего регулирования криптовалюты к ее саморегулированию.

Регулятивные функции учета и контроля криптовалюты в Японии выполняет Агентство финансовых услуг, существующее в стране с 2000 г. Это агентство обеспечивает защиту потребителей, следит за соблюдением норм и стандартов, разработанных ассоциацией крупных криптобирж под его же руководством. Для реализации своей деятельности криптобиржи, обладающие капиталом не менее 10 млн йен, должны встать на учет и получить лицензии Агентства финансовых услуг. Для избежания угроз, связанных с финансированием терроризма, спекуляций и разного рода мошенничества, в Японии разработана система идентификации пользователей криптобирж. Криптовалюта облагается налогом на прибыль [там же, с. 78].

В моменты крайней напряженности, в том числе после совершения хакерских атак, японские власти могут ужесточать государственную криптополитику, чтобы защитить права пользователей и сам финансовый сектор. Для обеспечения инновационного развития японской экономики приветствуется разумное использование блокчейн-технологий.

Японское законодательство, на основе которого выстраивается регулирование криптовалюты в стране, не статично, оно подвергается постоянной доработке и модернизации механизмов и институтов, направленных на обеспечение грамотного, контролируемого и безопасного использования криптовалюты.

Наряду с крипторегуляционными процессами в Японии идет развитие цифровой иены, что должно позволить, как ожидается, укрепить «экосистему транзакций» и повысить «эффективность платежной системы» страны [Горчакова 2023, с. 48].

Проблема трансграничного крипторегулирования и пути ее решения

Имея развитую национальную нормативно-правовую базу, Япония заявляет о необходимости выстраивания регуляторной базы на более высоком глобальном уровне и призывает мировое сообщество не запрещать криптовалюту, а направлять общие усилия на ее регуляцию. Опыт Японии позволяет говорить о коллективном подходе к разработке единых общих мер и стандартов регулирования криптовалюты и установлении над ней глобального, но регулируемого контроля. Страны могли бы не только делиться друг с другом опытом (в том числе нормативно-правовым), разработками и технологиями в области крипторегулирования, но и стремиться к наднациональному крипторегулированию на базе одной из международных организаций – ООН или Международного валютного фонда. Объединение усилий в мировом масштабе позволит ускорить процесс адаптации криптовалюты под современные условия, сделать ее более безопасным и таким же эффективным финансовым инструментом (см. об этом: [Мосакова 2022, с. 77–81]).

Реализация наднационального крипторегулирования крайне затруднительна и поэтому нуждается в планомерных, пошаговых действиях. Во-первых, существует общая проблема обеспечения регулирования информационной сферы, для преодоления которой требуется разработка новых технологичных механизмов, отвечающих данной цели. Во-вторых, важно определить единый правовой статус криптовалюты. Данный шаг является основополагающим, поскольку в одних странах криптовалюта определяется как платежное средство, в других – товар, в третьих – инвестиционный актив, включая цифровое имущество. Установление единого правового режима обеспечит ясность в окончательном определении данного явления и откроет новые пути для регулирования. В-третьих, помимо выбора площадки для реализации единой международной криптополитики на ее базе следует приступить к совместной разработке четких и понятных правил деятельности криптобирж. Впоследствии вероятно внедрение системы их сертификации (подобно японскому опыту). Также сертификация может распространяться и на участников крипторынка. Указанные меры позволят создать систему отчетности, что станет первоначальным шагом на пути обеспечения криптобезопасности. В-четвертых, для предотвращения кибермошенничества возможно внедрение ряда механизмов: цифровые идентификаторы, проведение аудитов, мониторинг, системные протоколы.

Заключение

Деятельность с использованием нестабильной и тяжело управляемой криптовалюты характеризуется высокой степенью рисков и угроз как для государства, так и для потребителей и может подорвать доверие к цифровым активам в целом. Однако в эпоху цифровых технологий сложно запретить неоднозначную технологию или полностью перекрыть к ней доступ. Пока Китай проводит политику запрещения криптовалюты, Япония направляет усилия на ее разрешение через правовую регуляцию, при этом оба государства активно работают над развитием и распространением цифровых национальных валют.

Применение строгих мер в Китае в отношении криптовалюты обусловлено обеспокоенностью рисками, связанными с развитием этой широкомасштабной технологии, которые могут угрожать финансовой стабильности и приводить к криптоизации финансового рынка и потере контроля над капиталом. Также запретительная политика направлена на защиту и дальнейшее прогрессивное развитие цифрового юаня. Япония, наоборот, избрала путь адаптации криптовалюты и использования ее для извлечения прибыли. Для этого была разработана система саморегулирования, включающая сертификацию и идентификацию. Японская законодательная база характеризуется высокой степенью развитости и гибкостью, что делает Японию наиболее продвинутой страной в области крипторегулирования.

Сравнение опыта Китая и Японии показывает, что в силу трансграничности и децентрализованности криптовалюты ее регулирование необходимо в ближайшей перспективе выводить на новый наднациональный уровень.

Библиография

Бисултанова А.А. Преимущества и недостатки криптовалюты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–1 (87). С. 105–107.

Горчакова М.Е. Цифровая йена: перспективы внедрения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 39–49.

Горчакова Т.Е. On the development of the Crypto Industry of Japan = О развитии криптоиндустрии Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 73–83.

Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex russica. 2018. № 10 (143). С. 116–129.

Дубень А.К. Международное сотрудничество в сфере информационной безопасности: общая характеристика и российский подход к изучению // Международное право и международные организации. 2022. № 1. С. 24–33.

Зыкова Т.А., Лобач Д.В. Практика применения криптовалют в зарубежных странах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2 (43). С. 162–168.

Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 408–415.

Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6, № 4. С. 53–69.

Мосакова Е.А. Криптовалюта как новый инструмент в глобальном управлении // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 3. С. 70–83.

Мосакова Е.А. Развитие крипторынка Китая в XXI веке: от запрещения криптовалют до выпуска криптоюаня // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2021. № 2. С. 29–37.

Палант А.Я., Ефременко И.Н. Криптовалюты: вызовы и угрозы для мировой экономики в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма // Финансовые исследования. 2019. № 3 (64). С. 38–45.

Светлаков А.Г., Глотина И.М. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона // Экономика региона. 2018. № 2. С. 474–484.

Virtual Currencies: Key Definition and Potential AML/CFT Risks // FATF / GAFI. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf (дата обращения: 29.07.2024).

References

Bisultanova A.A. Preimushchestva i nedostatki kriptovalyuty [Advantages and Disadvantages of Cryptocurrency]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]. 2022. N 5-1. P. 105–107. (In Russ.)

Dolgieva M.M. Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere oborota kriptovalyuty [Foreign Experience in Legal Regulation of Relations in the Sphere of Cryptocurrency Turnover]. Lex russica [Russian Law]. 2018. N 10 (143). P. 116–129. (In Russ.)

Duben' A.K. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere informatsionnoi bezopasnosti: obshchaya kharakteristika i rossiiskii podkhod k izucheniyu [International Cooperation in the Field of Information Security: General Characteristics and the Russian Approach to Research]. Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii [International Law and International Organizations]. 2022. N 1. P. 24–33. (In Russ.)

Gorchakova T.E. On the development of the Crypto Industry of Japan = O razvitii kriptoindustrii v Yaponii. Vostochnaya Aziya: fakty i analitka [East Asia: Facts and Analytics]. 2022. N 3. P. 73–83. (In Russ.)

Gorchakova M.E. Tsifrovaya iena: perspektivy vnedreniya [Digital Yen: Prospects for Implementation]. Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo [Pacific RIM: Economics, Politics, Law]. 2023. Vol. 25, N 2. P. 39–49. (In Russ.)

Korennaya A.A., Tydykova N.V. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo sovershenіya prestuplenii [Crypto currency as an object and instrument of committing crimes]. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminalogy]. 2019. Vol. 13, N 3. P. 408–415. (In Russ.)

Kulaeva E.K., Turaleva A.I., Kalimonov I.K. Kitaiskii opyt sozdaniya tsifrovoi natsional'noi valyuty [Chinese Experience in Creating a Digital National Currency]. Kazanskii vestnik molodykh uchenykh [Kazan Bulletin of Young Scientists]. 2022. Vol. 6. N 4. P. 53–69. (In Russ.)

Mosakova E.A. Kriptovalyuta kak novyi instrument v global'nom upravlenii [Cryptocurrency as a New Tool in Global Governance]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics]. 2022. N 3. P. 70–83. (In Russ.)

Mosakova E.A. Razvitie kriptorynka Kitaya v XXI veke: ot zapreshcheniya kriptovalyut do vypuska kriptoyuanya [The Development of the Chinese Cryptomarket in the 21st century: from the Prohibition of Cryptocurrencies to the Issue of Cryptoyuan]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics]. 2021. N 2. P. 29–37. (In Russ.)

Palant A.Ya., Efremenko I.N. Kriptovalyuty: vyzovy i ugrozy dlya mirovoi ekonomiki v sfere protivodeistviya otmyvaniyu dokhodov i finansirovaniya terrorizma [Cryptocurrencies: the Challenges and Threats for World Economy in the Sphere of Countering of Money Laundering and Financing of Terrorism]. Finansovye issledovaniya [Financial Research]. 2019. N 3 (64). P. 38–45. (In Russ.)

Svetlakov A.G., Glotina I.M. Vliyanie informatsionnogo prostranstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' regiona [The influence of information space on the economic security of the region]. Ekonomika regiona [Economy of the region]. 2018. N 2. P. 474–484.

Virtual Currencies: Key Definition and Potential AML/CFT Risks. FATF / GAFI. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf (date of access: 29.07.2024).

Zykova T.A., Lobach D.V. Praktika primeneniya kriptovalyut v zarubezhnykh stranakh [Practice of using cryptocurrencies in foreign countries]. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2020. Vol. 4-2 (43). P. 162–168. (In Russ.)